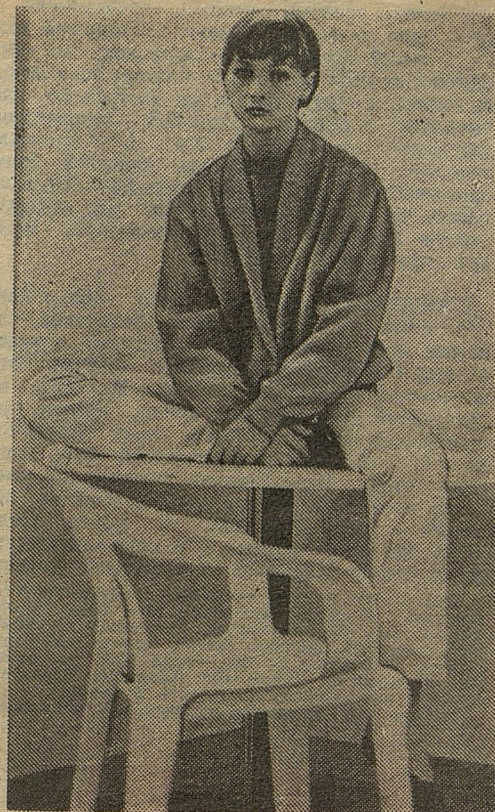

ют...»). На ней были какие-то сверхскромные школьные шаровары, что меня почему-то насторожило, и я поинтересовался, давно ли она завершила среднее образование. Заносчиво мотнув головой, она ответила, что давно, тому минул целый год. Мы спросили, чем она занималась все это время, на что получили невыразимо гордый ответ: «Продавала книги в подземном переходе». Соловьев тут же наклонился ко мне и тихо сказал: «Давай ее сразу на второй тур, а?» Он, как и я, сразу представил себе продуваемый ветром подземный переход в городе Саратове и тоненькую девочку со связкой книжек в руках...

На втором туре я попытался взять реванш. Когда в аудиторию вошла Качалина в тех же сатиновых шароварах, я быстро наклонился к Соловьеву и прошептал: «Давай ее сразу на третий тур, а?» Он тут же согласился.

Теперь мы вспоминаем об этом с улыбкой, а тогда и впоследствии было немало мучительных споров... Не забыть пробы к фильму «Нелюбовь». Восемь дублей подряд сыграла тогда Ксения, самоотверженно, с полной отдачей. Подивившись ее актерской смелости, я спросил, снималась ли она когда-нибудь в кино или, допустим, на телевидении. «Нет, никогда», — ответила Ксения. — Я впервые в жизни стою перед камерой».

И уже потом, когда съемки фильма были в разгаре, я не раз удивлялся тому, как Ксения спокойно, по-взрослому, садилась гримироваться, терпеливо примеряла в костюмерной различные варианты костюма, кротко и безоговорочно подчинялась просьбам и приказам иногда излишне взволнованного и нетерпеливого режиссера, то есть меня, стойко выносила бесчисленные дубли в поисках едва заметного жеста или движения глаз. И если поначалу она мне казалась немного замкнутой, то постепенно я привык к ее ровному, я бы сказал, задумчиво-аристократическому стилю поведения на людях.

Кстати, такой же она оставалась и тогда, когда оказалась в центре внимания кинематографической публики и журналистов на фестивале «Кинотавр-92», где ей вручили Приз за лучшее исполнение женской роли и вдобавок одали званием «Мисс Кинотавр».

Та же таинственная полуулыбка, та же загадочная детскость и непредсказуемость взрослеющей звезды...

Валерий РУБИНЧИК,
режиссер-постановщик кинофильма
«Нелюбовь».

Фото М. МАЙЗЕЛЯ.

КСЕНИЯ

Медведев. — 1992. — июль (№ 26). — С. 13.

Е СЛИ БЫ у меня спросили, какая главная, определяющая черта Ксении Качалиной, я бы отметил прежде всего ее загадочность. Таинственную загадочность, которая счастливо дарована ей природой и есть для нее естественная форма существования и общения, а вовсе не выдуманный имидж. Таков ее человеческий характер. Таков ее внешний облик.

Удивительное дело, прошло всего, кажется, полтора года, как Качалина приехала из Саратова и вошла в аудиторию Института кинематографии, где мы с Сергеем Соловьевым сидели за столом экзаменаторов. Тогда ее все звали Оксаной (примерно через год она попросит меня: «Пожалуйста, назовите меня в титрах фильма Ксюшей или Ксенией, меня так дома называ-